

.

Новичок, средний Новичок, продвинутый Новичок, Ученик, Мастер, Гроссмейстер и Владыка. Эта игра отличалась от других игр.

Командам из пяти членов двух эшелонов – основного и запасного – не составляло труда достичь уровня Владыки с помощью навыков и сотрудничества.

Однако одиночному игроку было так же трудно достичь высшего уровня, как подняться в небо, потому что сотрудничество партнеров по команде было непредсказуемым и нерегулярным. Если игрок-одиночка не мог попасть в продвинутую команду, было почти нереально достичь уровня Владыки.

Даже будучи в профессиональной команде, очень немногие игроки могли бы достичь девяти звезд уровня Владыки.

Только Йи Цзимин и Ян Фэй смогли сделать это до того, как стали профессиональными игроками в ОСТ. Но Йи Цзимин был теперь в подвешенном состоянии, и только Ян Фэй играл относительно стабильно.

Титул Бога Солнца в ОСТе не пустое имя; у него было достаточно силы, чтобы быть признанным великим богом игры.

Таким образом, одиночку, который смог достичь девяти звезд уровня Владыки, действительно можно считать великим богом.

Цинь Жань кивнула и молча уставилась вниз. Она действительно думала, что Владыка девяти звезд... не так уж удивительно...

– Но хотя она может играть как настоящая богиня, она плохо сотрудничает со мной. – Лу Чжаоин коснулся своей макушки и с улыбкой посмотрел на Цинь Жань. – Ты быстро оцениваешь поле боя, у тебя точные навыки метания и хорошее предвиденье. Неудивительно, что Бог Солнца приходил к тебе. Будь у тебя более высокая скорость рук и реакция, ты смогла бы напрямую использовать карты атаки.

Говоря последнее предложение, Лу Чжаоин был очень огорчен.

Когда Цинь Жань играла с ним, она всегда использовала три основные карты вспомогательного типа. Это не требует большой скорости рук, но миссия на самом деле не могла пройти успешно без игрока поддержки.

Игроки, которых случайно закидывало в их команду, думали, что Цинь Жань была тупой девушкой, которая полагалась на других, и они иногда жаловались и ругались. Но обычно, когда миссия доходила до середины, они начинали ныть и умолять Цинь Жань помочь им!

После того, как игра была сыграна, все еще оставались очень бесстыдные люди, которые тянули Цинь Жань продолжать играть с ними и дальше, но все они были холодно отвергнуты Лу Чжаоинном.

Лу Чжаоин отчасти понимал, почему Бог Солнца заинтересовался Цинь Жань, желая поиграть с ней. Ее присутствие всегда делало ситуацию стабильной, и она была товарищем по команде, которого стоило поддерживать.

Теперь игра славилась игроками, которые сосредоточились на атаке, а игроки поддержки должны нести всю вину, если команда не вырвется и проиграет.

Однако у игроков поддержки был один из самых больших недостатков. Если сопоставленные карты атаки товарищей по команде не очень хороши, игра в основном сразу заканчивалась.

В конце концов... на вспомогательной карте нет атаки, поэтому игроки поддержки были совершенно беззащитны в бою.

- Но если мы втроем будем играть вместе, мы определенно станем непобедимыми. - Лу Чжаоин похлопал Цинь Жань по плечу, поднял брови и, наконец, улыбнулся.

Цинь Жань искоса взглянула на него с ленивой улыбкой на губах и хмыкнув, не сказав ни слова.

В своей палате Чэнь Шулань, несомненно, была очень рада видеть нескольких молодых людей, к тому же очень даже ничего с виду.

Ее настроение также значительно улучшилось, хоть в последнее время она и так всегда была в хорошем настроении.

- Ты уезжаешь в Шанхай? - Услышав слова внучки, Чэнь Шулань опешила и обеспокоенно выпалила: - Когда ты вернешься?

Цинь Жань подсчитала время и сказала:

- Вероятно, через два-три дня. Может быть, дольше, но детали неясны. - Цинь Жань не была уверена, сколько времени потребуется Гу Сичи, чтобы все закончить.

- Хорошо, - кивнула старушка, затем улыбнулась и осторожно напутствовала внучку: - Тогда постарайся не задерживаться и вернуться пораньше.

Чэнь Шулань редко такое говорила. Казалось, в этом был какой-то глубокий смысл.

Но Цинь Жань, как правило, не желала слушать бабушку.

Услышав ее слова, она не смогла скрыть раздражения. Отвернувшись к окну, она нахмурилась, поджала губы и ничего не сказала.

Чэнь Шулань покачала головой и терпимо улыбнулась.

Чэн Цзюань взглянул на Цинь Жань, затем улыбнулся, понизил голос и очень мягко сказал старушке:

- Скорее всего, мы вернемся во вторник.

Что касается этого исследования, то Чэн Цзюань и Гу Сичи в основном договорились объединить усилия.

Хотя Чэн Цзюань не занимается клеточной вирусологией, приблизительное время все еще мог оценить. Он также знал, что Цинь Жань собиралась в Город Дьявола не ради Ян Фэя, а из-за Гу Сичи.

Сказав это, Чэн Цзюань кашлянул и со значением посмотрел на Цинь Жань.

Девушка немного подумала, затем медленно повернулась к Чэнь Шулань и неохотно согласилась:

- Ладно, я вернусь во вторник.

Ошеломленная такой сценой, Чэнь Шулань надолго застыла, прежде чем ответить:

- Хорошо. - Старушка задумчиво посмотрела на них двоих.

В пять часов Цинь Жань и остальные собрались ехать в аэропорт.

Перед их уходом Чэнь Шулань вдруг заявила, что хотела бы переброситься парой слов с Чэн Цзюанем наедине.

Цинь Жань сжала пальцами висок.

- Нет, ну, бабушка, о чем ты можешь с ним говорить?

Чэнь Шулань спокойно взглянула на внучку, протянула руку, чтобы взять с тумбочки стакан с водой, и ответила мягким тоном:

- Этот молодой человек очень хорош собой. Я считаю, он приятен для глаз, разве нет?

Ладно, только бы она держала себя в руках...

Цинь Жань кивнула, сунула руку в карман и медленно вышла вслед за Лу Чжаоинем и Чэн Му.

Дождавшись, когда дверь за ними закроется, Чэнь Шулань поставила стакан и прямо посмотрела на Чэн Цзюаня. Ее слегка мутные глаза стали более острыми и вопрошающими:

- Как давно ты знаешь Жань-Жань?

- Знаю ее? - Чэн Цзюань, тихо постукивая пальцами по подлокотнику, ненадолго задумался перед тем, как ответить. - Я так не думаю.

- Вот как? - Чэнь Шулань слегка прищурила глаза, затем снова кивнула. - Ладно, оставим это. Тогда я спрошу тебя по-другому. Что ты думаешь о нашей семье и о Жань-Жань?

Всегда спокойное лицо Чэн Цзюань редко когда бывало настолько ошеломленным.

- Мой конец приближается. - Чэнь Шулань не стала дожидаться его ответа, ее голос звучал довольно безмятежно. - Я с нетерпением ждала этого дня несколько месяцев назад, но Жань-Жань сохранила мою жизнь различными методами. В то время меня держало здесь только одно - если я умру, что с нею будет? Неужели она навсегда останется одна? Поэтому я продолжала цепляться за свою старую жизнь.

- Жань-Жань... Она упрямая и непреклонная. Она также понимала, что я долго не протяну, поэтому по собственной воле связалась со своей матерью, а затем приехала со мной в Юньчэн, - сказала Чэнь Шулань отстраненным голосом. - Ее мать и ее тетя живут здесь, но...

- Ради меня Жань-Жань отказалась от учебы в столице, и сдерживала свой буйный нрав, чтобы я чувствовала себя счастливой и комфортной жила до самого конца. - Говоря об этом, Чэнь Шулань закрыла глаза, сжала пальцы, чуть не поперхнулась и с трудом произнесла сдавленным голосом: - Я для нее стала обузой.

- Раньше я с нетерпением ждала своей смерти, но боялась, что она останется одна. С ее характером, без меня, она рано или поздно погубит себя, как ее дед...

- Нет, такого не случится. - Чэн Цзюань взял стакан, который Чэнь Шулань отставила в сторону, налил еще теплой воды и нахмурил брови. - Вы очень хорошо ее воспитали.

Чэн Цзюань понял это в то время, когда она в последний раз поранила свою руку ради подруги. Девушка была отчаянным человеком, который жил вольной жизнью. Чэн Цзюань считал большой удачей, что именно Чэнь Шулань с самого детства отвечала за Цинь Жань. Если бы это была Нин Цин или кто-то другой, трудно сказать, какой бы получился результат в итоге.

Гениальность и безумие - две стороны одной медали, и их отделяет тонкая грань отчетливого понимания реальности. Если вы пересекаете эту черту, вы сумасшедший, а те, кто может оставаться на этой черте, становятся гениями.

- Я думаю, что Сяо Гу вполне подходит, - улыбнулась Чэнь Шулань. Она взглянула на Чэн Цзюаня, затем опустила голову и неторопливо сделала глоток воды. - Ты знаешь Сяо Гу? Это очень хороший друг Жань-Жань. Раньше она даже приглашала его погостить в нашем доме. Я намерена оставить ему заботу о Жань-Жань в будущем. Что ты думаешь об этом?

Пальцы Чэн Цзюаня замерли на подлокотнике. Он посмотрел на старушку.

Чэнь Шулань опустила глаза, как будто серьезно обдумывала эту возможность.

Он не смог удержаться, нервно достал сигарету, сжал ее, затем откашлялся и тихо сказал:

- Я предполагаю, вы говорите о Гу Сичи, верно? За ним гоняется много людей, так что он даже о себе толком не может позаботиться. - Говоря об этом, Чэн Цзюань снова сделал паузу. - Ваша внучка намерена продолжить учебу в столице?

Чэнь Шулань молча подняла голову.

- Конечно, Мастер Вэй ведь живет в столице.

Чэн Цзюань улыбнулся и медленно сказал:

- Моя семья все еще может сказать свое веское слово в столице.

Цинь Жань, Лу Чжаоин и Чэн Му ждали в коридоре двадцать минут.

Только после этого они увидели, как Чэн Цзюань открыл дверь и вышел из палаты.

Цинь Жань настороженно посмотрела на него, но его брови были нахмурены, он смотрел вниз, и она не могла рассмотреть выражение его лица.

Лу Чжаоин не удержался и спросил:

- Какие секреты у вас выпытывала бабушка Цинь Сяо Жань? Что у вас за тайны с ней?

Но самое важное – почему разговор занял так много времени?

Чэн Цзюань поднял глаза, затем взглянул на Лу Чжаоина и беззаботно сказал:

- Мы просто немного поболтали ни о чем. Пойдем.

- Ну, ладно... – Лу Чжаоин знал, что бабушка Цинь Жань была равнодушна к красивым людям. Он был склонен поверить в это объяснение, и больше ничего не спрашивал.

Цинь Жань искоса взглянула на Чэн Цзюаня и слегка нахмурила брови, не убежденная его легкомысленным ответом.

- Думаешь, я поверю, что моя бабушка может просто так болтать с кем-то в течение двадцати минут?

Даже если старушка фанатела от красавчиков, она так невежливо себя никогда не вела, заставляя людей ждать под дверью.

- Это не все. Она попросила меня присматривать за тобой и не позволять тебе впутываться в неприятности в Городе Дьявола. – Чэн Цзюань сунул руку в карман, взглянул на девушку, понизил голос и усмехнулся: – Если ты мне не веришь, можешь сама спросить свою бабушку.

Он держался так уверенно.

Цинь Жань вдруг подумала, что такое действительно возможно.

И она всей гурьбой поехали в аэропорт.

Самолет был в семь часов. Если он не опоздает, то они могут даже успеть на первую игру команды «ОСТ» в 10:30 сегодня вечером.

Когда они добрались до аэропорта, было уже шесть часов.

Цзян Дунье надел шарф и приехал пораньше, дожидаясь их в аэропорту. Когда он увидел, что они приближаются, он быстро замахал рукой.

– Мастер Цзюань, мисс Цинь, сюда, сюда!

Чэн Му, который следовал за Чэн Цзюанем и Цинь Жань: «...»

А он еще удивлялся, почему не видел Цзяна Дунье весь день. Оказалось, что этот проныра уже ждал их здесь, как верный пес!

– Мисс Цинь, мастер Цзюань, где ваши удостоверения личности? Я сбегая получу за вас посадочные талоны. – Цзян Дунье откинул шарф и небрежно повесил его на шею. Он мягко улыбнулся и спросил: – Мисс Цинь, ваш рюкзак тяжелый? Давайте я его понесу.

Как он и сказал, он протянул руку и попытался помочь девушке с ее рюкзаком.

Цинь Жань повернулась боком и уклонилась от него. В ее рюкзаке было кое-что важное, поэтому она враждебно взглянула на Цзяна Дунье и холодно отказалась:

– Мне не тяжело. – Она сказала это с ясным лицом и чистыми глазами.

– Зачем же вам самой нести... – попытался настаивать Цзян Дунье.

Чэн Цзюань, который ничего не говорил, перевел на него взгляд, и Цзян Дунье подавился оставшимися словами и чуть не прикусил себе язык, а затем с сожалением посмотрел на маленький черный рюкзак Цинь Жань и пробормотал:

– Ну, похоже, он действительно не тяжелый.

Он взял удостоверения личности Цинь Жань и Чэн Цзюаня и поспешил за их посадочными талонами.

В очереди было много людей, поэтому Чэн Цзюань великодушно протянул документы Цзяну Дунье.

Цзян Дунье взволнованно взял их удостоверения личности и встал в очередь, чтобы оформить посадочные талоны.

Лу Чжаоин, который не удостоился такой чести: «...»

Чэн Му, который также очень хотел, чтобы к нему хоть раз отнеслись как к божеству: «...»

Они были очень несчастны и встали в очередь со своими удостоверениями личности.

Чэн Цзюань посмотрел, как они уходят, прежде чем опустить голову.

- На самом деле, ты можешь смело рассказать Гу Сичи о Цзяне Дунье. Это на должно так продолжаться вечно.

Он знал, что они оба устали от долгой игры в салочки.

Капюшон свитера все еще был низко натянут на голову Цинь Жань, и девушка уставилась в свой мобильный телефон. Когда она услышала его слова, она не подняла головы и лишь спросила:

- У них есть какие-то претензии к друг другу?

- Как сказать. - Чэн Цзюань сузил глаза и небрежно ответил: - Если ты четко дашь понять ситуацию Гу Сичи, он, вероятно, не откажется встретиться с Цзяном Дунье. В конце концов, его так сильно преследовали на Ближнем Востоке, и он не может все время быть на грани, верно? Ты сама видела настойчивость и хватку Цзяна Дунье.

Цинь Жань кивнула, думая, что он дело говорит.

Чэн Цзюань увидел, что она, похоже, расслабилась, поэтому поднял голову и с удовлетворением посмотрел в сторону Цзяна Дунье.

Этот человек действительно бывал раздражающим.

Самолет не опоздал и прибыл в Шанхай до девяти часов вечера.

У выхода из аэропорта их ждал длинный лимузин, и вся компания поехала прямо в спорткомплекс, чтобы посмотреть игру.

В это время они все еще успевали попасть на первую игру ОСТа.

Билеты были переданы Ян Фэем непосредственно Цинь Жань. У нее было четыре билета, и Цзян Дунье остался в стороне.

Чэн Му на самом деле тоже хотел посмотреть игру. Он также неплохо играл и был даже лучше, чем Цзян Дунье, но, взглянув на несчастного, он решил на этот раз уступить и отдал ему свой билет.

– Настоящий брат! – Цзян Дунье похлопал Чэн Му по плечу, улыбнулся и подумал, что Чэн Му был вполне хорош. – Как только мы вернемся в столицу, я помогу тебе договориться о встрече за ужином с твоей богиней.

Чэн Му внезапно почувствовал прилив энергии и восторженно выпалил:

– Спасибо, молодой мастер Цзян!

Они вчетвером вышли из машины и направились в спортивный центр.

Ян Фэй оставил для Цинь Жань билеты в первый ряд, и эти места были даже в крайнем левом ряду.

Большинство зрителей, собравшихся в зале, были фанатами ОСТА. Там были как поклонницы, так и поклонники, и популярность Бога Солнца была даже сравнима с концертами некоторых певцов.

Из этого видно, что популярность Ян Фэя очень высока.

Это было нетрудно понять. Всегда приветливый красавчик Ян Фэй был прекрасным киберспортсменом, и он также первый человек, разыгравший три божественные карты, и единственный игрок в национальной команде, который проявил себя за рубежом.

У него были фанаты по всему миру, не говоря уже о фанатах в родной стране.

– Впервые я буду сидеть в первом ряду! – Лу Чжаоин сначала взволнованно сказал несколько слов Цинь Жань, а затем взял себя в руки и начал увлеченно наблюдать за игрой.

На зимних играх нужно получить четыре очка из восьми. Счет у ОСТА был высокий, и им нужно было играть только против двух команд. Сегодня они сражались против другой команды на своем домашнем поле.

Следующая их игра будет с командой из страны Н в семь часов вечера в воскресенье.

ОСТ был очень сдержан сегодня вечером и только один раз достал карту Нува. Один из главных нападающих ОСТА, Ян Ян, допустил ошибку в центре поля. Однако Ян Фею и Йи Цзимиу не составило труда использовать свои навыки, чтобы возместить потери своей команды, и выиграть со счетом пять к четырем.

Эти двое асов, казалось, играли с необыкновенным запалом.

Их команда соперников не сильно проиграла, и в конце у них все еще оставалась в живых одна карта.

– Ян Ян сегодня не в лучшей форме, – нахмурился Лу Чжаоин. Ян Ян совсем новичок в ОСТе. Однако большая часть внимания была прикована к нему, и это почти превзошло то, что было у Йи Цзимины.

– Он притворяется. – Чэн Цзюань легко просчитал весь процесс и краем глаза взглянул на Лу Чжаоина.

Искусно изображая новичка, Ян Ян сознательно использовал все средства в игре, чтобы заставить себя проиграть.

Большинство людей не смогли бы раскусить актера с высоким мастерством.

Лу Чжаоин коснулся сережек-гвоздиков, очень уверенный в себе, и заявил:

– Это невозможно!

В конце игры Цинь Жань тоже медленно села ровно, прислушиваясь к разговору между ними и слегка прищурив глаза, но ничего не сказала.

Цзян Дунь сонно наблюдал за всей игрой. Он подождал, пока шоу закончится, прежде чем вскочить на ноги.

– Мисс Цинь, давайте уйдем позже. Здесь так много людей, не будем толпиться с ними. – Цзян Дунь был очень внимателен, и заботливо оградил этих двоих от других людей.

Однако они находились ближе всего к сцене, так что блокировать других зрителей не было необходимости. Люди на периферии уходят первыми.

Цинь Жань накинула капюшон и медленно подошла к Чэн Цзюаню.

Чэн Цзюаню было все равно, что Цзян Дунь прокладывал для них путь в толпе. Он лениво стоял, прислонившись к ряду кресел. Он ждал, когда большинство людей уйдет, поэтому никуда не торопился.

Цзян Дунь, который изо всех сил старался быть полезным: «...»

Никто из них четверых еще не ужинал. Цзян Дунье уже забронировал ресторан, но Лу Чжаоин не хотел уходить и с надеждой пробормотал:

- Интересно, мы все еще можем встретиться с Богом Солнца и остальными? Они, должно быть, тоже собираются ужинать.

Остальные трое не обратили на него внимания и вышли из зала.

Запасной выход из спортивного комплекса.

Через дорогу остановился черный фургон.

У Йи Цзимины были светлые волосы, он стоял, опираясь на фургон, и крутил на пальце бейсболку с логотипом своей команды. Когда он увидел, что Цинь Жань и ее компания вышли на улицу, он восторженно закричал, махая рукой:

- Сюда! Богиня Цинь! Сюда! Я здесь!

Отступление

Лу Чжаоин: чё?!

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1814929>